

СЮЗАННА ЭНОК

Встречай меня
в полночь

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э66

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Suzanne Enoch

MEET ME AT MIDNIGHT

Перевод с английского *О. Кондратьевой*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Энок, Сюзанна.

Э66 Встречай меня в полночь : [роман] / Сюзанна Энок ;
[пер. с англ. О. Кондратьевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-111469-5

Виктория Фонтейн снова и снова потрясала своими дерзкими выходками лондонский свет. Поэтому, когда она была застигнута на балу целующейся с молодым Синклером Графтоном, маркизом Олторпом, и он, естественно, тут же сделал скомпрометированной девушке предложение, родители юной кокетки вздохнули с облегчением.

Ни они, ни сама Виктория, наивно считавшая супружескую жизнь унылой скукой, не подозревали, какой невероятный медовый месяц ждет молодоженов. Ведь отныне новая маркиза Олторп станет частью полной приключений жизни своего мужа — опытного контрразведчика, ведущего смертельно опасную охоту за наполеоновскими шпионами в Англии...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-111469-5

© Suzanne Enoch, 2000
© Перевод. О. Кондратьева, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

Леди Виктория Фонтейн весело рассмеялась.

— Быстрее, быстрее!

Виконт Марли обхватил ее за талию и начал бешено кружиться по полу танцевального зала. Другие пары, не смотря на призывные звуки кадрили, жались вдоль стен. Их взгляды и завистливый шепот воспринимались танцующей парой как нечто далекое и неясное. Не зря родители не выпускали Викторию из дома целых три дня, пытаясь научить сдержанности.

— Быстрее!

— У меня кружится голова, Лисичка! — задыхаясь, произнес Марли, но его слова заглушил шелест ее зеленого шелкового платья.

— Тогда в другую сторону!

— Лисичка... проклятие! — Марли покачнулся, и они оба упали на полированный пол танцевального зала.

— Ох!

Толпа обожателей бросилась ей на помощь, и несчастный Марли вынужден был отползти подальше, чтобы его не затоптали.

— Боже мой, это было так забавно. — Пошатываясь, она отошла в сторону и прищурилась, так как зал продолжал кружиться, а пол уходил из-под ног.

— Послушайте, Лисичка, — заворковал Лайонел Пэрриш, поймав ее и прижав к груди. — Вы показали герцогу Холингу почти все, о чем не следует упоминать в при-

личном обществе. Мы не можем позволить вам снова упасть, иначе его хватит апоплексический удар.

— Я чувствую себя, словно вращающийся волчок. Пожалуйста, подведите меня к креслу.

Увидев, что Лисичка уже на ногах, несколько человек из ее свиты, сжалившись над Марли, подняли его с пола, и он тут же начал ворчать:

— К черту! Из-за вас у меня началась морская болезнь.

— Я думала, что вы крепкий мужчина, — засмеялась она, все еще не восстановив дыхание. — Кто-нибудь, будьте добры, принесите мне пунша.

Некоторые из ее кавалеров тотчас бросились к столу с освежающими напитками, пока остальные старались найти свободные места поблизости. Музыканты настраивали свои инструменты, чтобы начать контрданс.

Когда зал вновь наполнился парами, Люси Хейверс, ускользнув от пристального взгляда матери, поспешила сесть на свободное место рядом с Викторией.

— О боже, ты не ушиблась? — воскликнула она, взяв подругу за руку.

Виктория сжала ее пальцы.

— К счастью, нет, но этот тип все испортил.

Марли протянул ей бокал.

— Если бы вы оказались крупной женщиной, меня бы уже не было на этом свете.

— Зато тогда вы не смогли бы приподнять меня в воздух, как флаг победы. — Засмеявшись, она вновь повернулась к Люси. — Что-нибудь сохранилось от моей прически?

— Вообще-то сохранилось, но ты потеряла гребень.

— Он у меня, Лисичка, — сообщил лорд Уильям Лэндри, держа в руках изящную вещицу из слоновой кости. — Я верну его вам в обмен... на поцелуй.

О боже, вот это сюрприз! Пытаясь пригладить кудри, которые к полуночи совсем растрепались, Виктория по-

слала третьему сыну герцога Феншира пленительную улыбку.

— Только один поцелуй? Ведь это мой любимый гребень.

— Возможно, мы могли бы обсудить подробности позже, но сейчас будет достаточно и одного.

— Отлично! Лайонел, поцелуйте лорда Уильяма за меня.

— Даже за пятьсот фунтов не соглашусь.

Все засмеялись, а Виктория вздохнула про себя. Чем дольше она будет откладывать этот поцелуй, тем больше он будет торжествовать и напоминать ей, что она его должница, и... Черт побери! Это действительно был ее любимый гребень.

Она встала, оправила юбку, шагнула к Уильяму Лэндри и, поднявшись на цыпочки, легко коснулась губами его щеки, прежде чем он успел ответить ей звонким поцелуем. От него пахло бренди, но в этом не было ничего удивительного.

— Теперь мой гребень, пожалуйста, — потребовала Виктория, протягивая руку, не в состоянии скрыть довольную улыбку. Пусть он знает, что никто не проведет Лисичку.

— Так не считается, — нахмурившись, запротестовал Уильям, а остальные кавалеры иронически заулыбались.

— На мой взгляд, это был поцелуй, — услужливо произнес Марли.

— Тихо, — скомандовала Люси. — Леди Фрэнтон снова смотрит в нашу сторону.

— Вот ведьма, — прошептал Уильям, передавая гребень хозяйке. — Только помела не хватает.

— Возможно, ей хочется, чтобы ее окружили, — предположила Люси и хихикнула.

— Знаю, чего еще ей хочется, — мрачно уточнил Марли. — Только уж увольте, от меня она этого не дождется.

Люси покраснела. Виктория не возражала против откровенных высказываний, но она не хотела, чтобы ее покинули наиболее галантные друзья, поэтому ударила Марли по пальцам сложенным веером.

— Прекратите.

— Ох! Снова защищаете обиженных? — Он потер пальцы. — Леди Фрэнтон куда более благородна, чем те, кого вы обычно опекаете.

— Вы плохо влияете на окружающих, — произнесла Виктория. — Мне, право, больше не хочется говорить с вами.

— Да, не повезло вам, Марли, — заметил Лайонел Пэрриш. — Уступите место следующему претенденту.

Ее свита немедленно задвигалась, чтобы оказаться поближе к ней, но Виктория не была уверена, шутили они или действовали вполне серьезно. На самом деле ей все это давно надоело. Сидеть взаперти в Фонтейн-Хаусе казалось ей сейчас предпочтительнее.

— Я решила дать клятву, — заявила она.

— Надеюсь, не клятву целомудрия, — с хохотом произнес лорд Уильям.

Лайонел Пэрриш нахмурился и подошел к Люси.

— Здесь не место для подобного рода разговоров.

— Поберегите пальцы, Уильям, — поддержал Марли, убирая руки подальше от Виктории.

— Моя клятва касается и вас, лорд Уильям, — заметила Виктория. Слава богу, ее родители сейчас находились в портретной галерее лорда Фрэнтона, любясь его новыми приобретениями. Даже одного из замечаний Уильяма было бы достаточно, чтобы убедить их отправить ее в монастырь. — Отныне я намерена разговаривать только с приятными молодыми людьми.

Ее слова были встречены недоуменными взглядами, но тут Стюарт Хаддингтон начал смеяться.

— А кого, кроме нас, отъявленных негодяев, вы знаете, Лисичка?

— Да-а, — протянула Виктория, пытаясь обрести чувство юмора. Похоже, Марли закружил ее так, что она утратила свое привычное уравновешенное состояние. — Это проблема. Марли, вы должны быть знакомы хотя бы с несколькими приятными джентльменами — с теми, кого вы всегда избегаете.

— Конечно, я знаю парочку замшелых трупов, но они уже через минуту наскучат вам.

Он приблизился, пытаясь вновь занять свое привычное место подле нее, но Виктория сделала вид, что ищет Люси, и отошла в сторону. Сама не зная почему, сегодня она не могла отделаться от чувства, что все это уже было раньше и даже тогда не казалось забавным.

— Почему вы решили, будто я буду скучать?

— Пай-мальчики скучны, дорогая. Вот почему вы здесь, со мной.

— С нами, — поправил лорд Уильям.

Виктория обвела всех хмурым взглядом. К сожалению, Марли прав — приятные люди скучны и ограничены, а их наборы комплиментов по поводу ее внешности не более чем оскорбление уму и ничем не отличаются друг от друга. По крайней мере эти грубияны согласились покружить ее.

— Я просто терплю вас, джентльмены, потому что вам, по всей видимости, некуда больше пойти, — заметила она свысока.

— Грустно, но справедливо. — Лайонел кивнул, но явно не раскаялся. — Мы достойны сожаления.

— Мне вас жаль, — хихикнула Люси и вновь покраснела.

Он поцеловал ей руку.

— Благодарю, моя дорогая.

— Черт побери! — зашипел Марли, устремив взгляд в дальний угол танцевального зала. — Не верю глазам своим.

Виктория снова начала выговаривать ему за его язык, пока не увидела, кто привлек его внимание.

Ее сердце бешено забилося.

Люси быстро обернулась.

— Кто это? О боже, Лисичка, он смотрит прямо на тебя!

— Не думаю. — В висках у нее стучало. — Или правда смотрит?

— Ублюдок, — проворчал Марли.

Лицо показалось Виктории знакомым, хотя она была уверена, что никогда раньше не встречала этого человека — словно греческий бог вошел в душноватый, обшарпанный зал леди Фрэнтон. Его элегантная темно-серая одежда и уверенная поступь, пока он двигался сквозь толпу гостей, подчеркивали знатность происхождения, а взгляд, прикованный к ней, выдавал в нем законченного повесу. Но она знала каждого повесу в Лондоне — и ни один из них никогда не наполнял ее душу беспокойным предчувствием.

— Грех во плоти, — пробурчал лорд Уильям.

— Олторп, — эхом отозвался Лайонел.

Виктория была потрясена.

— Олторп? Брат Томаса?

— Я слышал о возвращении блудного сына. — Марли перехватил у слуги стакан мадеры. — Должно быть, он растратил все свои денежки.

— Или его выслали из Италии. — Лорд Уильям мрачно наблюдал, как молодой человек уверенно направляется к ним.

— Я думал, он разграбил Испанию.

— А я слышал — Пруссию.

— Можно ли попросить кого-нибудь покинуть сразу всю Европу? — пошутил Уильям.

Виктория слушала напряженный шепот, смешивавшийся со звуками контрданса, и ей вдруг показалось, что она стоит над пропастью, — хотя, конечно, это было нелепо. Все поклонники не сводили с нее глаз.

— Он очень похож на брата, — тихо сказала она, — хотя Томас выглядел мягче.

— Душа Томаса была светлее, — вмешался лорд Уильям и шагнул вперед, едва темноволосый молодой человек приблизился к ним. — Вот и вы, Олторп. Не ожидал увидеть вас в Лондоне.

Маркиз наклонил голову.

— Люблю сюрпризы.

Все внимание Виктории было приковано к нему. Без сомнения, ни одна из женщин в зале не могла оторвать взгляд от его стройной, гибкой фигуры. Среди всех встречавшихся ей красавцев она никогда не видела человека, который казался столь... опасным. Одежда из тончайшего сукна безукоризненно облегла его широкие плечи и подчеркивала узкие бедра; черные лосины обтягивали мускулистые ноги. Маркиз демонстрировал силу и власть, которые были по-звериному привлекательны. В его глазах цвета золотистого янтаря не было улыбки, когда он смотрел на толпу ее обожателей.

В голове у нее возникла мысль, что вот сейчас он подойдет к ней, перебросит ее через плечо и унесет далеко отсюда, но лорд Олторп лишь любезно приветствовал джентльменов, окружавших ее и Люси.

Его низкий, слегка замедленный голос отозвался у нее в позвоночнике, и, хотя она пыталась не обращать на это внимания, все ее попытки оказались безуспешными. Завиток темных волос выбился из его прически, и она почувствовала неудержимое желание дотронуться до этой пряди и убрать ее.

Чувственные губы изогнулись в легкой, пресыщенной улыбке.

— Лисичка, Люси, позвольте мне представить вам Синклера Графтона, маркиза Олторпа, — торжественно произнес Уильям. — Олторп, леди Виктория Фонтейн и мисс Люси Хейверс.

Его взгляд вернулся к ее лицу, изучая и оценивая, затем он взял ее руку и склонился над ней.

— Леди Виктория.

— Лорд Олторп, мои соблезнования по поводу кончины вашего брата... Я бы выразила их раньше, но, к сожалению, вы были вне досягаемости.

Взгляд Олторпа охватил ее с головы до ног.

— Если бы я знал, что вы ждете меня, желая утешить, то, несомненно, вернулся бы гораздо скорее, — сказал он тихим голосом.

— Что привело вас в Лондон? — поинтересовался Марли.

Маркиз слегка пожал плечами:

— Я давно не бывал здесь и теперь, когда получил титул, решил наверстать упущенное.

— По-моему, вы носите титул уже два года, — заметила Виктория, не обращая внимания на удивленный взгляд Люси. Черт побери, ей не хотелось, чтобы он ушел с Марли пить, говорить о женщинах или держать пари.

Олторп снова взглянул на нее. Она предпочла бы не быть такой крошечной, чтобы не смотреть снизу вверх на возвышающегося знатного гостя, стоящего рядом с ней, но увы, ее макушка едва доходила ему до плеча.

Что-то вспыхнуло в его янтарном взгляде и быстро исчезло.

— Вас интересует титул Олторпа, миледи? — спросил он.

— Ваш брат был моим другом.

На этот раз Виктория уловила что-то резкое в выражении его лица.

— Не знал, что мой добрый скучный брат знакомился с кем-то, кто передвигался без помощи трости.

Эти слова показались ей слишком жестокими, и Виктория подумала, не хочет ли он нарочно поймать ее на удочку. Она не потерпит этого — даже от родного брата скончавшегося маркиза.

— Томас не...

— Может быть, обсудим это во время вальса? — предложил он, разглядывая зал.

Оркестр снова заиграл, и Виктории показалось, что она теряет рассудок.

— Этот танец принадлежит господину Пэрришу.

Как бы ни был красив Синклер Графтон, он не более чем самовлюбленный повеса.

Олторп даже не взглянул на соперника.

— Надеюсь, вы не возражаете, Пэрриш?

— Ну, если Лисичка не возражает... — дипломатично ответил Лайонел.

— Я возражаю, — вмешался Марли.

— Этот вальс не принадлежит вам. — Олторп протянул девушке руку. Жест выглядел скорее не предложением, а приказом.

Его манеры оказались менее обещающими, чем внешность, но поскольку она уже устроила сцену в этот вечер, ей ничего не оставалось, как только согласиться. Маркиз взял ее за талию и повел в танце.

Когда она касалась его, волшебное ощущение становилось сильнее. Интересно, чувствовал ли он то же самое?

— Это грубость по отношению к Лайонелу, — строго сказала она, чтобы только оторвать свой взгляд от его загадочных глаз.

— Вы так считаете? — Рука, обхватившая талию, все ближе и ближе притягивала ее к себе. — Я предпочитаю думать, что просто взял верх.

— Ради чего?

— Ради вас, — ответил он без малейшего колебания. — Нужна ли другая цель?

Она разочарованно вздохнула. Все те же истасканные излияния.

— Итак, из всех присутствующих здесь леди вы выбрали именно меня. — Она не могла понять, зачем ей нужен этот разговор.

— У меня безупречный вкус.

— Возможно. Но всем известна ваша репутация, и все отворачиваются от вас.

Что-то снова промелькнуло в его взгляде.

— И тем не менее вы танцуете со мной.

— У меня не оставалось выбора.

— Как видите, я действую весьма успешно. Для меня вальс — только начало.

Их тела покачивались, бедра соприкасались, и горячее чувство, которое Виктория испытала, впервые увидев его, вернулось к ней с утроенной силой. Возможно, Марли кружил ее слишком энергично, так как что-то продолжало дрожать у нее внутри.

— Значит, у вас есть дальнейшие планы относительно меня, милорд?

— Я был бы дураком или полуразложившимся трупом, если бы не имел подобных планов. — Его голос напоминал рычание, он был чувственным и очень уверенным.

— И все же вам не удастся шокировать меня.

Юмор засветился в янтарных глазах.

— Держу пари, что удастся. — Его взгляд остановился на ее губах. — Мы начнем с поцелуев, глубоких и медленных, которые длятся бесконечно долго и заставляют вас таять изнутри.

«О небеса, он так хорош, но все же не единственный, кто обладает сообразительностью».

— Сначала объясните, почему вам хочется поцеловать меня, лорд Олторп, принимая во внимание, что еще пять минут назад вам было интереснее беседовать с Марли, чем танцевать со мной.

На этот раз Виктория почувствовала, что завладела его вниманием. Ничего не изменилось — ни выражение его лица, ни то, как он держал ее, но она вдруг поняла, почему Олторп заметил ее с другого конца бального зала леди Фрэнтон и почему она не ощутила его присутствия раньше. Он не хотел этого.

— Вы должны позволить мне загладить мою невнимательность. Нет ли здесь более уединенного уголка, где я бы смог извиниться перед вами?

Она вовсе не собиралась спастись бегством от скрытого смысла его слов и позволить ему подумать, что он испугал Лисичку Фонтейн. Никому еще не удавалось добиться этого. Кроме того, сейчас Виктория еще не была готова позволить ему ускользнуть.

— К сожалению, леди Фрэнтон заперла все двери, за которыми имеются укромные уголки.

— Проклятие! — Он бросил хмурый взгляд на толпу ее поклонников. — Мы могли бы...

— За исключением ее знаменитого сада.

Вот так. Она не позволила ему обмануть себя. Теперь он мог отказаться от своего вызова.

Однако вместо того, чтобы придумать извинения и остаться в безопасности на публике, маркиз улыбнулся:

— Сад. Могу ли я извиниться перед вами в саду, мадам?

Теперь уже она не могла уклониться, так как предложение исходило от нее.

— Мне не нужны извинения. — Виктория надеялась, что она не выглядит так, словно потеряла рассудок. — Впрочем, вы можете объясниться и здесь, если хотите.

Они уже приблизились к другой стороне зала, и достаточно было проскользнуть через одну из приоткрытых дверей, расположенных на западной стене, чтобы очутиться в саду леди Фрэнтон. Этот экзотический сад уже много лет завоевывал всевозможные призы, и если бы Виктория не бывала здесь днем, она потерялась бы уже в двадцати футах от дома. Кое-где горящие факелы освещали дорожки из каменных плит, которые петляли среди растительности, соединяясь в кольцо вокруг маленького пруда в центре сада.

Теперь, когда они вышли из танцевального зала, девушка ожидала, что Олторп растеряется: по всей видимости, он никак не предполагал, что она присоединится к нему, и ему просто хотелось подразнить ее. Никто

никогда не уводил графских дочерей публично, чтобы соблазнить их.

Однако какая-то частица ее желала, чтобы это было именно так. Скука быстро испарилась; ей хотелось прикинуться к нему, и пусть прикосновения окутают ее, как его слова и голос уже окутали ее чувства.

— Ваши оправдания, милорд! — подсказала Виктория. Если он намеревался отступить, то ей хотелось, чтобы это произошло поскорее и маркиз перестал мучить ее своим присутствием.

Они остановились под лиловыми цветами глицинии, запах которой витал вокруг, подавляя своей тяжелой летней сладостью.

— Ну, — он с любопытством глянул на нее, однако не выпустил ее локоть, — на чем мы остановились? Ах да, я должен принести... извинения.

Девушка отважно встретила его взгляд, напоминающий кошачий. Под бархатом державшей ее руки она чувствовала сталь мышц.

Маркиз остановился между ветвями глициний и прижался к ней своим гибким мускулистым телом.

Он явно чего-то хотел от нее.

— Ранее я была не права. — Она старалась не повышать голос.

Его взгляд скользнул вниз, затем вернулся к ее лицу.

— Не правы в чем?

— Когда я впервые увидела вас, то подумала, что вы напоминаете вашего брата. Но вы совсем непохожи.

Длинным пальцем Олторп дотянулся до ее растрепавшегося локона и погладил его.

— Как долго вы знали этого тупицу?

От легкого как пух прикосновения по телу Виктории пробежала дрожь. Это встревожило ее, поскольку его вопрос звучал оскорбительно.

— Маркиза Олторпа все очень уважали.

— А я нет? Едва ли это открытие.

О боже, он снова заставляет ее дрожать.

— Не могу понять, почему вы так плохо отзываетесь о своем брате.

Синклер придиричиво изучал ее лицо в мерцающем пламени факела, и у нее сложилось впечатление, что его занимало что-то еще, помимо флирта.

— Очевидно, не все, кто-то ведь прострелил ему голову.

Девушка оцепенела.

— И вам совершенно безразлично, что он мертв?

Он пожал плечами:

— Смерть есть смерть. — Его губы чуть дрогнули. — Я правильно слышал, что Марли называл вас Лисичкой? Неожиданно все обрело смысл.

— Значит, весь этот разговор был лишь попыткой заманить Лисичку Фонтейн в сад, чтобы потом похвастаться победой перед друзьями?

На секунду маркиз замер.

— А что, если и так? — Его чувственный рот сложился в легкую улыбку, от которой у нее перехватило дыхание. — Кроме того, у меня нет друзей. Есть только соперники.

— Итак, вы хотите поцеловать меня.

— Наверняка это не удивляет вас. — Он приподнял ее головку. — Вас ведь целовали раньше? Например, Марли.

Виктория едва удержалась от импульсивного желания облизнуть губы.

— Множество раз. И не только Марли.

— Но не я. — Олторп нежно взял ее лицо в ладони. С тихим прерывистым вздохом, который вовсе не был характерен для нее, Виктория скользнула руками по его плечам, стараясь поближе прижаться к нему.

Он медленно склонился к ней, теплые пальцы скользнули вниз, остановились, затем коснулись бедер, опускаясь все ниже. Ее пальцы запутались в его густых